

сандалии и такого же цвѣта верхнюю одежду и перевязь;... и многое другое дѣлалъ онъ, исполняя ея прихоти». По словамъ Григоры, онъ будто бы однажды сказалъ (кн. 2, гл. 7): «Еслибы я жилъ безукоризненно и цѣломудренно, то сохранилъ бы неприкосновеннымъ и царское достоинство, и себя». Очевидно, этихъ подробностей въ Житіи не можетъ быть, но возможно, что такія дѣянія императора, какъ построеніе обители Созандры (Григора II, 8), и нашли себѣ мѣсто въ этомъ «агіографическомъ» памятникѣ.

Хр. Лопаревъ.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τόμος Ε'. С.-Петербургъ 1898. β'—448 стр. Цѣна 10 руб.

Пятый томъ Иерусалимской жатвы только въ незначительной своей части содержитъ матеріалъ, почерпнутый изъ рукописей Иерусалимскаго собранія (№№ 2, 4—5 по Саввинскимъ рукописямъ). Остальное проистекаетъ изъ рукописей монастырей Св. Горы, главнымъ образомъ Ватопедскаго. Два номера присоединены изъ Парижской рукописи, Coislin. 303. Все содержаніе тома относится къ области агіографіи, кромѣ двухъ номеровъ, 8-го (Слово Софронія іерусалимскаго на Св. Крещеніе) и 10-го (Послѣдованіе по случаю перенесенія въ Вел. Градъ Св. Камня. Объ этомъ Камнѣ см. у издателя, Σημειώσεις σ. 424).

На первомъ мѣстѣ издателемъ поставлено извлеченное изъ древней рукописи (X в.) Ватопедскаго монастыря, cod. 79 (fol. 195—207) «Житіе и мученичество св. Прокопія и бывшихъ съ нимъ».

Житіемъ Прокопія открывается сборникъ краткихъ житій палестинскихъ мучениковъ извѣстнаго церковнаго историка и лѣтописца Евсевія. Сборникъ дошелъ до насъ даже въ двухъ редакціяхъ, одной, болѣе ранней и краткой, вошедшей въ Церковную Исторію автора, другой, болѣе пространной. Представителями послѣдней являются сирійскіе переводы сборника, на греческомъ же языкѣ сохраняются лишь отрывки ея въ мартирологіяхъ и синаксаряхъ ¹⁾.

Вновь издаваемое житіе Прокопія, сохраняющееся и въ другихъ рукописяхъ кромѣ Ватопедской, см. Σημειώσεις, σ. 417, будучи несравненно обширнѣе своего первоисточника, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе его совсѣмъ новыми мотивами. Основное зерно тѣмъ не менѣе можетъ быть выдѣлено и въ этой поздней переработкѣ: родина мученика, мѣсто мученій, имя намѣстника, виновника казни его, сообщаются и здѣсь тѣ же, что у Евсевія ²⁾. Но препирательство Прокопія съ

1) Bruno Viollet, Die Palästina. Märtyrer des Eusebius von Caesarea. Lpzg. 1896 (въ сборникѣ Гебгардта и Гарнака, Texte u. Untersuch. z. Gesch. d. altchristl. Literatur), S. 121 ff., 160 ff.

2) Прокопій родомъ изъ Иерусалима, см. сирійскій переводъ редакціи С у Viollet, S. 4, латинскій перев. изъ сборника Липомана S. 7, и главу синаксаря Сирмонда S. 110: Aeliensis, ἀπὸ τῆς Αἰλίας πόλεως, какъ въ нашемъ житіи стр. 2, 27; мѣсто страданій—

Флавіаномъ о вѣрѣ въ позднѣйшемъ житіи развито подробно, вмѣсто простой казни подробно описываются истязанія мученика. Совершенно чуждымъ первоначальному житію элементомъ является исторія обращенія Прокопія, въ язычествѣ Неаніи, къ Христовой вѣрѣ ¹⁾ по образцу обращенія Савла, со связанными съ нею эпизодами побѣды надъ сарадинами и сокрушенія идоловъ силою креста, явленіе коего будущему мученику, очевидно, воспроизводитъ мотивъ сказанія о Св. Крестѣ «Симъ побѣждай», и, наконецъ, обращенія къ христіанству, крещенія и мученичества сподвижниковъ Прокопія воиновъ съ двумя трибунами во главѣ. Замѣтимъ, что въ зависимости отъ этого новаго элемента въ житіи въ немъ наблюдается удвоеніе однихъ и тѣхъ же сценъ: сокрушенія идоловъ (въ домѣ матери въ первой части, въ Кесаріи во второй), истязаній (отъ Улькіона въ первой части, отъ Флавіана во второй), пребыванія въ темницѣ съ явленіемъ Господа (и ангеловъ въ первой части, при чемъ Неанія получаетъ отъ Господа свое христіанское имя) ²⁾ мученику или его ободреніемъ ему (во второй части).

Житіе наше написано по обычному типу и въ обычномъ стилѣ такихъ сказаній, связанныхъ съ канонизаціей мученика и почитаніемъ его мощей, см. стр. 26, 21 (въ молитвѣ передъ казнью) *καὶ ἐμοῦ δὲ αὐτοῦ, εἴαν τις ποιήσῃ οἶκον ἀναπαύσεως καὶ καταξιώσῃ βραχὺ τι τοῦ σώματός μου λαβεῖν, μὴ ἐπέλθῃ ἐπ' αὐτὸν διαβολικὴ πείρα, μήτε θλίψις, μήτε νόσημα* и ниже: *καὶ ὅστις μέμνηται τοῦ ὀνόματός μου οἰκῶν ἐν πόλει ἢ ἐν χώρα, τοῦτον διαφύλαξον ἀπὸ πάσης θλίψεως*, срв. въ подобной же молитвѣ передъ смертью Марины въ ея Дѣяніяхъ, стр. 42 — 46 изд. Узенера, гдѣ, между прочимъ, тоже читаемъ: *καὶ παράσχου διὰ τοῦ σώματος καὶ τοῦ ὀνόματός μου θεραπείαν πᾶσι τοῖς δι' ἐμοῦ ἐπιχαλουμένοις*. Въ особенности во многихъ реалистическихъ подробностяхъ въ описаніи истязаній, въ сценахъ сокрушенія идоловъ (срв. Каллинику въ Дѣяніяхъ Христофора), въ препирательствѣ о вѣрѣ можно бы указать много чертъ общихъ нашему житію

Кесарія, архонтъ — Флавіанъ. Гомеръ, цитруемый въ нашемъ житіи Прокопіемъ въ спорѣ съ Флавіаномъ, стр. 19, 8, цитруется мученикомъ въ бесѣдѣ съ намѣстникомъ еще и у Евсевія, правда, въ совсѣмъ другомъ изрѣченіи. Календарное приуроченіе кончины мученика въ нашемъ житіи приближается къ оригиналу латинскаго перевода. Скиеополь (Байшанъ сирийскихъ переводовъ), — у Евсевія мѣсто дѣятельности Прокопія на службѣ церкви, и въ нашемъ житіи упоминается какъ мѣсто жительства мастера Марка, созидающаго крестъ для Неаніи.

1) У Евсевія Прокопій съ равнаго дѣтства живетъ въ нравственной чистотѣ и добродѣтели, въ нашемъ житіи до назначенія его Діоклетіаномъ по просьбѣ его матери дукомъ Александріи (въ юныхъ лѣтахъ), когда происходитъ его обращеніе, онъ—язычникъ, сурово судитъ о христіанахъ, стр. 3, 2, извѣстенъ и въ Скиеополѣ жестокостью права, стр. 5, 26.

2) Стр. 11, 25 *κληθήσῃ Προκόπιος καὶ οὐκέτι κληθήσῃ Νεανίας* "Ἰσχυε οὖν καὶ ἀνδρίζου (та же формула во второй сценѣ въ темницѣ стр. 22, 17) *σὺ γὰρ προκόπτων προσαγάγῃς ποίμνιον τῷ πατρὶ μου τῷ ἐν τοῖς οὐρανοῖς* любимая греками во все времена паретимологія.

съ житіями Пелагіи, Марины, Христофора и т. под. Насколько установлены были нѣкоторыя формулы въ этой специальной литературѣ, видно хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: передъ казнью мученикъ останавливаетъ палача (σπεκουλάτωρ) ¹⁾ просьбою дать ему время помолиться стр. 25, 25 ἔνδος μοι μίαν ὥραν, ἵνα προσεύξωμαι, такъ и въ Дѣянїяхъ Марины стр. 40, 43 и Христофора стр. 74 (Usener): νῦν μακροθύμησον ἐπ' ἐμοί, ἄχρῃς ἄν προσομιλήσω τῷ δήμῳ, или μείνον, ὅπως προσεύξομαι. Окончивъ длинную молитву, коею устанавливается культъ святаго, онъ призываетъ палача выполнить данный ему приказъ, стр. 27, 5 ποίησον τὸ προσταχθέν σοι, срв. въ Дѣянїяхъ Христофора стр. 74, 27 δεῦρο, τέκνον, ποίησον τὸ κελευσθέν σοι ὑπὸ τοῦ βασιλέως, или въ Дѣянїяхъ Марины, стр. 45, 25 μὴ φοβηθῆς, ἀλλὰ ἀναστάς ἐπιτέλεσον τὸ προσταχγμένον σοι. Формула окончанія нашего житія стр. 27, 10—13 вполнѣ сходна съ формулою окончанія Дѣянїй Христофора.

Что касается времени, когда сложилась редакція нашего житія, въ особенности важно, что мы имѣемъ вѣрный terminum ante quem для него. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими житіями, тоже дошедшими до насъ, какъ то Симеона Дивногорца, Анастасія Перса, оно цитруется въ Актахъ VII-го вселенскаго собора (Actio IV) въ числѣ свидѣтельствъ въ защиту иконъ ²⁾: Στέφανος ὁ θεοφιλέστατος διάκονος, νοτάριος καὶ ρεφερενδάριος τοῦ εὐαγούς σεκρέτου, ἀνέγνω.

Ἐκ τοῦ μαρτυρίου τοῦ ἁγίου μάρτυρος Προκοπίου, οὗ ἡ ἀρχή «Κατὰ τοὺς καιροὺς ἐκείνους ἐβασίλευσε Διοκλητιανὸς ὁ τύραννος».

Καὶ μεθ' ἑτερα· «Ὁ δὲ Νεανίας χαρὰν μεγάλην λαβὼν — (col. 232 A) τὸ θέλμημά σου». Καὶ μετ' ὀλίγα· «Ὁ δὲ Μάρκος οὐκ ἐπέιδετο αὐτῷ· ὁ δὲ Νεανίας ἔπεισεν αὐτόν, λέγων — ἐν τῇ πόλει αὐτοῦ».

Какъ оба послѣдніе отрывка, отмѣченные издателемъ житія въ подстрочныхъ примѣчанїяхъ, такъ и начало, указанное въ Дѣянїяхъ собора, вполнѣ сходны съ дошедшимъ до насъ текстомъ житія. Разночтенія незначительны. Къ тѣмъ, которыя приведены издателемъ, добавимъ слѣдующія: Παρὰ. p. 6, 21 προσεκύνησεν αὐτῷ, Acta: προσεκύνησεν αὐτόν, 23 ὁ δὲ om. Acta, 24 τρεῖς om. Acta, 26 εἴλυσεν, какъ, несомнѣнно, надо исправить и чтеніе Ватопедской рукописи (ἤλισεν, Παρὰ. εἴλισεν, но вѣдь кругомъ аористическія формы?).

Приблизительный terminum post quem нашего житія можно видѣть въ тѣсно связанномъ съ отрывками, цитованными еще въ соборныхъ актахъ, эпизодѣ побитія Прокопіемъ шести тысячъ сарацинъ силою креста, гдѣ заслуживаютъ вниманія особенно начальныя слова, p. 6, 29 ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ἐκείναις συνήθεια ἐκράτει καθαρπάξεσθαι τὰς θυγατέρας τῶν πέριξ πόλεων, τῶν περὶ Ἱερουσαλήμ, ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν εἰς γυναῖκας κτέ. Еще

1) Овѣмѣніе руки палача и смерть его, стр. 21, 13—15, при первой попыткѣ казнить мученика, тоже обычный мотивъ, срв. въ Дѣянїяхъ Марины и въ Дѣянїяхъ Христофора стр. 45 и стр. 75 изд. Узенера.

2) Acta conciliorum. Paris. 1714 T. IV, col. 229 E — 232 B.

во времена Маврикія арабскіе шейхи кочуютъ за Мертвымъ Моремъ, нападая на мирныхъ пастуховъ, грабятъ и уводятъ плѣнныхъ ¹⁾.

Агіографическіе памятники до-Метафрастова періода, помимо содержания, представляютъ особенный интересъ со стороны языка. Разумѣется, здѣсь въ особенности приходится пожалѣть, что памятникъ издается безъ коляціи съ другими рукописями. Впрочемъ главныя черты языка, приближающагося къ вульгарному (съ лексической стороны — обиліе словъ латинскаго происхожденія; въ нашемъ житіи: δουκῆτον, κωεστιονάριος, καπικῆριος, σπεκουλάτωρ, νούμερον, τριβοῦνος; изъ другихъ словъ отмѣтимъ еще κακηνκάως стр. 3, 19 6, 8 ²⁾, περισσοτέρως стр. 13, 21), достаточно опредѣляются во всѣхъ житіяхъ того же стили. Приходится высказать здѣсь и вторичное сожалѣніе, сопоставляя настоящее изданіе съ обработками агіографическихъ текстовъ Узенера или Гельпера. Въ Σημειώσεις разсѣяны кое какія замѣчанія, касающіяся нѣкоторыхъ любопытныхъ для исторіи языка фактовъ во вновь издаваемыхъ памятникахъ. Почему бы не снабдить изданія полными indices graecitatis? Знаемъ, что наше замѣчаніе покажется притязательнымъ, въ виду въ особенности громаднаго труда, и безъ того потраченнаго на изданіе новаго обильнаго матеріала, но, натѣкаясь на рядъ интересныхъ фактовъ языка вновь появляющихся въ печати текстовъ, невольно представляешь ихъ себѣ подведенными подъ рубрики грамматическаго и стилистическаго указателя, гдѣ бы цѣнность ихъ выступала рельефнѣе. Отсутствіемъ систематическаго свода явленій языка объясняется и нѣкоторая непослѣдовательность въ установленіи текста: на стр. 4, 9 указано чтеніе рукописи ταμίφ, корректируемое издателемъ въ ταμείφ. Мы подозреваемъ, что, вопреки печатному тексту, такъ же въ дѣйствительности читается слово и на стр. 3, 20 (Parad. ταμείφ), такъ какъ въ нашемъ памятникѣ и въ другомъ случаѣ встрѣчи двухъ одинаковыхъ гласныхъ наблюдается поглощеніе одного изъ нихъ другимъ — стр. 8, 13 διαπρώσας (cod. διαπρόσας), срв. къ этой формѣ Dieterich, Untersuch. z. Gesch. d. griech. Sprache (Byz. Arch. 1 Heft), S. 44. Едва ли правильна вставка издателемъ слова λέγοντες на стр. 18, 5, въ виду распространенности употребленія предлога κατὰ с. genit. въ позднѣйшемъ языкѣ на счетъ другихъ (у Малалы обычно при ἀγανακτεῖν, ὀργίξασθαι, ὀπλιξασθαι ³⁾). На стр. 4, 4 слѣдуетъ читать κενόν вмѣсто оставленнаго издателемъ въ текстѣ καινόν cod., на стр. 7, 22 ἐρχόμενον, прибавленное издателемъ «ради ясности», мы считаемъ совершенно излишнимъ: μνηύειν τινά «докладывать о комъ л.» Въ древней редакціи Διηγήσεως περὶ τῆς τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τιμίας εἰκόνας τῶν Χαλκοπρατείων, τὸ δὲ ἦν αἰτίαν ἐκλήθη ὁ ἀντιφωνητής (cod. Paris. 1450, saec. XI, fol. 297 ⁴⁾) встрѣчается о посѣтителѣ, гостѣ выраженіе: λαβὼν μῆνυσιν εἰσηλθε πρὸς αὐτόν.

1) Ioannes Moschus, Pratum (Migne, Ser. gr. T. 87) col. 3024 B (εἰς τὰς ἀρχὰς τοῦ πιστοτάτου ἡμῶν βασιλέως Μαυρικίου), col. 2868 B.

2) См. объ этомъ словѣ Byzant. Zeitschrift III 152. VIII 157.

3) Срв. Anton Rüger, Studien zu Malalas. Bad Kissingen. 1895. S. 37.

Слѣдующіе четыре номера тома относятся къ мученичеству архидіакона св. Стефана, обрѣтенію его мощей и ихъ перенесенію въ Константинополь.

Обрѣтеніе мощей первомученика записано у западныхъ лѣтописцевъ, Гидація (Hudatius) и подробнѣе у Марцеллина Комита, у него подъ 10-ымъ годомъ консульства Гонорія и 6-ымъ Θεодосія (II-го) ¹⁾, т. е. 415-ымъ. По сообщенію Марцеллина, пресвитеръ Лукіанъ, которому Богъ открылъ мѣсто погребенія св. Стефана, написалъ на греческомъ языкѣ *ad omnium ecclesiarum personam* докладъ объ этомъ. Продолжатель біографическаго указателя церковныхъ писателей Іеронима Геннадій (конецъ VI в.), въ главѣ 47-ой повторяетъ замѣтку Марцеллина о Лукіанѣ, а въ гл. 48-ой сообщаетъ о переводѣ труда послѣдняго на латинскій языкъ, съ присоединеніемъ особаго письма, испанскимъ пресвитеромъ Авитомъ. Этотъ латинскій переводъ посланъ западнымъ церквамъ черезъ посредство Орозія, который, согласно 40-ой главѣ того же Геннадія, возвращаясь изъ Палестины отъ Іеронима, первый вывезъ на Западъ мощи (частицы мощей) св. первомученика Стефана ²⁾.

Во время обрѣтенія мощей іерусалимскую кафедру занималъ Іоаннъ II-й (388 — 416). При второмъ преемникѣ Іоанна, Ювеналіѣ (425—458), на мѣстѣ мученической смерти св. Стефана за стѣнами Іерусалима, гдѣ были положены найденныя мощи, воздвигается храмъ ³⁾. Объ этомъ сообщаетъ намъ вновь издаваемое «Похвальное Слово св. Стефану первомученику» (№ 5 тома), принадлежащее перу епископа Фотики Флоренція, современника Ювеналія, см. стр. 80, 23—25. Слово отличается чрезвычайно цвѣтистымъ слогомъ, согласно требованіямъ панегирическаго краснорѣчія. Отмѣтимъ разработанное сравненіе мучениковъ со св. Стефаномъ во главѣ съ роємъ пчелъ, вылетающимъ изъ ульевъ (стр. 75, 9—16), и сравненіе съ олимпійскими состязаніями (стр. 81, 15), рѣдкое выраженіе — τὰ τῶν ἔργων ἀγύγχα возстановлено конъектурою издателя стр. 75, 3.

Флоренцій еще ничего не знаетъ о перенесеніи мощей въ Константинополь. У Θεофана (и Кедрина), вскорѣ вслѣдъ за сообщеніемъ объ обрѣтеніи мощей разсказывается о посылкѣ іерусалимскимъ архіепископомъ (Праиліемъ, преемникомъ Іоанна II-го) мощей правой руки первомученика Стефана въ Константинополь, въ качествѣ отвѣтнаго дара за золотой крестъ, посланный императоромъ въ Іерусалимъ для постановки на лобномъ мѣстѣ. Пульхерія воздвигаетъ затѣмъ храмъ имени первомученика въ столицѣ ⁴⁾.

У Марцеллина Комита подъ 439-ымъ годомъ находимъ замѣтку, что

1) Monumenta Germ. Hist. Chronica minora ed. Th. Mommsen. Vol. II pg. 72. У Θεοφана безъ имени Лукіана подъ 5919 г. p. 86, 21—24 de Boor, cf. Cedr. I pg. 592.

2) Genadii liber de viris illustribus ed. Richardson въ сборникѣ Гебгардта и Гарнака XIV 1 Heft pg. 76 cf. p. 78.

3) Здѣсь послѣ похоронена императрица Евдокія. Cedr. p. 591, 18.

4) Срв. также Niceph. Call., Hist. Eccl. l. XIV cap. 9.

императрица Евдокія, возвращаясь изъ Іерусалима, привезла съ собою мощи св. первомученика Стефана и помѣстила ихъ въ базиликѣ св. Лаврентія ¹⁾. О перенесеніи мощей святаго въ столицу сообщаетъ также краткая замѣтка у Θεодора Чтеца, заимствованная позднѣйшею редакціею хроники Георгія Монаха ²⁾.

Совсѣмъ другую, гораздо болѣе раннюю, дату какъ перенесенія мощей въ столицу, такъ и обрѣтенія ихъ находимъ въ «Похвальномъ и историческомъ словѣ о перенесеніи въ Константинополь честныхъ мощей св. первомученика Стефана», помѣщенномъ въ разсматриваемомъ томѣ Іер. стах. подъ № 3. Событіе перенесенія мощей въ Константинополь отдѣлено здѣсь отъ событія обрѣтенія тѣмъ приблизительно промежутокъ лѣтъ, какъ у Марцеллина (5 л., стр. 63, 16, — 8, стр. 63, 21), но то и другое передвинуты далеко назадъ, въ царствованіе Константина Великаго (см. стр. 58, 30 сл.). При этомъ порядокъ іерарховъ іерусалимской церкви извращенъ: за Іоанномъ, имя коего и здѣсь сохранено для событія открытія мощей, см. стр. 62, 1—2, слѣдуетъ дѣйствительный предшественникъ его на каѳедрѣ (Кириллъ I). Вѣрнѣе названъ по отношенію ко времени Константина Великаго Митрофанъ на каѳедрѣ константинопольской (стр. 66, 9—10), который однако не былъ современникомъ Кирилла на іерусалимской.

Надо, однако, замѣтить, что разсматриваемая редакція сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Стефана и ихъ перенесеніи въ Константинополь, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ приписываемая то Никитѣ Пафлагонскому, то Михаилу Пселлу (см. примѣчаніе издателя на стр. 54), представляетъ лишь краткое извлеченіе изъ той болѣе первоначальной, представителями коей являются Саввинскія рукописи № 18 и № 224 въ текстѣ, напечатанномъ въ настоящемъ томѣ подъ № 2 ³⁾. Если мы остановились сперва на редакціи № 3, это потому, что въ ней хронологическая путаница ограничивается по крайней мѣрѣ именами іерарховъ. Въ № 2 затрудненіе осложняется противорѣчіями и въ именахъ императоровъ константинопольскихъ. Здѣсь послѣ очерка житія св. Стефана, заимствованнаго изъ Дѣяній Апостольскихъ ⁴⁾, сообщеній о казни его, о погребеніи, объ обстоятельствахъ положенія въ одной съ нимъ пещерѣ или склепѣ Никодима, Гамалиила и Авельвуса, стр. 28—30, 25, мы находимъ рассказъ объ обрѣ-

1) Marc. Com. ed. Th. Mommsen, p. 80.

2) Ἐκλογαὶ ἀπὸ τῆς ἐκκλ. ιστ. Θεοδοῦρου ἀναγνώστου, Migne, Patr. gr. T. LXXXVI col. 216 A: Ἐπὶ τῆς αὐτοῦ (Θεοδοσίου τοῦ νέου) βασιλείας ἀπετέθησαν τὰ λείψανα τῶν ἀγίων Στεφάνου καὶ Λαυρεντίου (Georg. Mon. p. 501, 1 Mur.).

3) Насколько въ чистомъ видѣ сохраняютъ эти двѣ рукописи редакцію, служившую источникомъ № 3, это будетъ видно изъ дальнѣйшаго. Разногласія въ именахъ Λουκιανός въ № 2, Λουκιλλανός въ № 3, Δελεγαβριά въ № 2 стр. 34, 2, Λαλαγαβραάμъ въ № 3 (такъ, впрочемъ, и въ вариантѣ cod. B = cod. Sabb. 18 къ стр. 36, 24), стр. 61, 28, имѣютъ здѣсь менѣе значенія. Также самъ св. Стефанъ въ видѣни могъ быть выдвинутъ вмѣсто Гамалиила первой редакціи уже самимъ сократителемъ.

4) Издатель печатаетъ только начало и конецъ этого пересказа текста Дѣяній.

тени мощей и примыкающій къ нему, хотя въ этой редакціи въ заглавіи не отмѣченный, рассказъ о перенесеніи мощей въ Константинополь. Тотъ и другой ведутся въ первомъ лицѣ, отъ лица того самаго пресвитера Лукіана, о которомъ, какъ мы видѣли, западная традиція сообщаетъ какъ объ авторѣ описанія обрѣтенія мощей на греческомъ языкѣ. Замѣтимъ, что есть признаки позднѣйшаго прикрѣпленія къ рассказу Лукіана начальной вводной части, т. е. стр. 28—30,²⁵ въ cod. Sabb. 224, текстъ коего принятъ въ основу издателемъ. Въ то время какъ здѣсь третьимъ похороненнымъ со Стефаномъ названъ Авельвусъ, въ самомъ рассказѣ Лукіана таковымъ является сынъ Гамалиила Авивъ, упоминаемый и въ отрывкѣ церковно-историческаго компендія, заимствованномъ Теофаномъ, Theoph. Chron. ed. de Boog, p. 86,²⁶ sq. Такъ и въ предисловіи стр. 31,²⁷ Ἄβιβον.... τὸν ἐν τῇ Γραφῇ μὲν οὐκ ἐμφερόμενον, ἐν δὲ τοῖς ἀγράφοις μετὰ τῶν ἁγίων συναριθμοῦμενον, и въ видѣніи стр. 33,^{15—19} (срв. стр. 35,¹⁸), и при самомъ открытіи мощей стр. 39,⁷. Правда, отождествленіе Авельвуса съ Авивомъ, какое находимъ во второй редакціи стр. 58,¹⁹, стр. 60,², стр. 61,⁴, оправдывалось, повидимому, другимъ вариантомъ текста первой редакціи, см. var. l. codicis B въ примѣчаніи на стр. 39 къ строкамъ 7 (cod. Sabb. 18), но, не смотря на то, что во вводной части этой редакціи codicis Sabb. 224 то самое опредѣленіе, какое въ рассказѣ Лукіана приложено къ Авиву (стр. 33,¹⁶ ἀλλὰ ἐμοὶ πιστεύσας τῷ τοῦ Χριστοῦ κηρύγματι καὶ σὺν ἐμοὶ βαπτισθεὶς ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ ὑπὸ τῶν... μαθητῶν τοῦ Κυρίου καὶ αὐτὸς νομοθέτης ὑπάρχων ἤδη ὑπὲρ ἐμὲ καὶ δεύτερος τῶν θεῶν Γραφῶν ἐξηγητής), цѣликомъ примѣнено къ Авельвусу,—авторъ ея, называя его вслѣдъ за Гамалииломъ, не указываетъ на родство между ними. Наконецъ, виѣшнимъ подтвержденіемъ нашего предположенія является отсутствіе вводной части повѣствованія въ его составѣ въ cod. Sabb. 224 въ другой (значительно древнѣйшей) Саввинской рукописи, содержащей рассказъ пресвитера Лукіана, cod. Sabb. 18 (cod. B по обозначенію издателя)¹).

Самый рассказъ Лукіана въ его первой части производитъ впечатлѣніе подлинности. Обычно у духовнаго писателя самоуниженіе (въ предисловіи: стр. 30,²⁸ διὰ τῆς ἐμῆς ἀνικανότητος, стр. 31,⁸ τῇ ἐμῇ ἀναξιοτάτη, въ рассказѣ стр. 32,⁶ и проч. ἐγώ, ὁ ταπεινὸς Λουκιανός) и просьба о молитвахъ слушателей Богу, удостоившему «грѣшныхъ людей, изъ коихъ первый я» такого откровенія. Точно обозначается мѣсто видѣнія и время его: на разсвѣтѣ пятницы²) 3-го декабря 10-го индикта, въ консульство Гонорія 10-ое, Θεοδοσία 6-ое. Что по свидѣтельству Лукіана обрѣтеніе имѣло мѣсто «his consulibus», это упоминается и у Марцеллина. Индиктъ невѣренъ. Въ первой части рассказа Лукіана, объ открытіи мощей, до стр. 39, нѣтъ такимъ образомъ противорѣчія между именами императора и представителя іерусалимской каедры. Въ тѣмъ большее недоумѣніе

1) Половины X в., № 224—XIV вѣка.

2) Такъ, съ четверга на пятницу, и въ Fasti Fuxenses, по отмѣткѣ у Муральта, Essai de Chronogr. Byz. p. 27.

повергаемъ мы, когда уже съ самаго перехода ко второй части, съ первымъ упоминаніемъ сенатора Александра, женѣ коего приписывается заслуга перенесенія мощей въ Константинополь, заходитъ рѣчь о «владыкѣ нашемъ Константиѣ» (стр. 40, 10, стр. 41, 15 и проч.), о Кириллѣ на іерусалимской (стр. 40, 14) и Митрофанѣ на константинопольской каедрахъ.

Авторъ второй редакціи разсказа, опуская всѣ болѣе точныя даты своего источника (такъ и сейчасъ приведенную стр. 59, 18 слл., также стр. 63, 15 со стр. 40, 7—11 № 2, стр. 63, 32 со стр. 41, 16), поставилъ общее опредѣленіе времени царствованія Константина Вел., въ источникѣ находимое только во второй части повѣствованія, объ отправленіи мощей въ Константинополь, въ началѣ разсказа объ обрѣтеніи, стр. 58, 30—59, 6.

Какъ возникло то грубое смѣшеніе двухъ различныхъ эпохъ, какое находимъ въ датахъ № 2? Всего скорѣе мы ожидали бы найти слѣды склейки въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ обрѣтенія мощей разсказъ переходитъ къ ихъ перевозу въ столицу, подобно тому какъ мы обнаружили такую въ началѣ разбираемаго произведенія, тѣмъ болѣе, что самое заглавіе его въ обѣихъ Саввинскихъ рукописяхъ ограничивается темою обрѣтенія. Однако въ нашей редакціи № 2 этихъ слѣдовъ незамѣтно: основаніе мученика св. Стефану сенаторомъ Александромъ тѣсно примыкаетъ къ сообщенію о переносѣ мощей отъ мѣста обрѣтенія въ Іерусалимъ. Первое лицо разсказа сохраняется и въ описаніи путешествія супруги Александра съ мощами первомученика изъ Іерусалима въ Царьградъ (стр. 43 ἐφθάσαμεν и проч.).

Самый мотивъ отнесенія по крайней мѣрѣ перевоза мощей въ столицу, если и не самаго обрѣтенія ихъ (какъ въ редакціи № 3), къ царствованію Константина Вел. ясно обнаруживается въ заключительной сценѣ прибытія мощей въ столицу, см. № 2 стр. 47, № 3 стр. 68: мулы, везущіе гробницу съ мощами ко дворцу Константина, останавливаются ἐν τόπῳ λεγόμενῳ ἐν Κωνσταντιναῖς и ни за что не хотятъ тронуться далѣе. Одно изъ животныхъ, въ отвѣтъ на удары, изрекаетъ человѣчьимъ голосомъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ и слѣдуетъ быть положенными мощамъ святаго. Царь опечалился и послалъ къ повозкѣ еще дюжину муловъ, но успѣха не было. Тогда народъ восклицаетъ: «Единъ Богъ вседержитель, сотворившій чудо при св. твоёмъ мученикѣ Стефанѣ, пострадавшемъ о имени твоёмъ, Господи» и на этомъ мѣстѣ устраивается часовня, или, по второй редакціи, храмъ святому.

Въ греческихъ синаксаряхъ значатся два мученика св. Стефану въ Византіи, одинъ—*πλησίον τῶν Πλακιδίας* или *ἐν Πλακιδιαναῖς*, другой *πλησίον Κωνσταντινιανῶν*¹⁾. Сказаніе о прибытіи мощей св. Стефана въ Кон-

1) Срв., напр., въ богатомъ топографическими указаніями cod. Mg. № 390 (XIII s.) f. 176, f. 198 v, f. 182. Въ Іерусалимскомъ синаксарѣ, Виз. Врем. т. III, стр. 446 (№ 45), надо читать *εἰς τὰ Κωνσταντίνου* (срв. *τὰ Πλακιδίας* о дворцѣ ея имени), такъ еще у позднѣйшихъ историковъ, Santasuz. Hist. I. III cap. 88, Vol. II pg. 542, 7, 20, τὸ πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον παλαιὸν παλάτιον, Nic. Gregor. lib. XIV cap. 10.

стантинополь, вошедшее въ составъ разбираемаго повѣствованія, есть мѣстное храмовое, которое принадлежитъ послѣдному мученику и которое, очевидно, первоначально не могло быть связываемо съ видѣніемъ пресвитера Лукіана и привозомъ мощей въ столицу императрицей Евдокіей. Жена сенатора Александра—позднѣйшая замѣстительница послѣдней въ храмовой легендѣ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν Κωνσταντιναγαῖς.

Изъ другихъ подробностей содержанія рассматриваемой повѣсти упомянемъ, что названіе мѣстности вблизи Иерусалима, гдѣ найдены мощи, Καπαργαμαλα стр. 32, 22 (срв. стр. 72, 20; Καπαργαμαλα cod. B), читается теперь такъ (но съ другимъ удареніемъ) и у Теофана въ изд. de Boor'a¹), по тексту церковно-историческихъ фрагментовъ и Никифора Каллиста. Не лишены значенія топографическія указанія болѣе полной редакціи относительно приморскихъ частей Константинополя (Συχαῖ, Ζεῦγμα, Σταυρίον стр. 45) и намекъ на компетенцію ἄρχοντος τῶν στενῶν стр. 44 и въ другой редакціи стр. 65. Намъ кажется сомнительнымъ, не смотря на согласіе АВ, сохраненіе чтенія ркп. χαλάσαν стр. 44, 11. Въ этомъ мѣстѣ наша традиція текста повѣсти сохраняетъ первоначальный текстъ лучше въ ркп. второй редакціи (монастыря Косиницы XI в.), чѣмъ Саввинскіе списки первой редакціи. Въ этихъ послѣднихъ опущено самое названіе Авиды, опредѣляющее мѣсто пролива. Здѣсь была главная таможня Византіи (срв. τὸ ἐν Ἀβύδῳ δεκατευτήριον Agath. V 12, τὰ κομέρια τῆς Ἀβύδου Theoph. p. 475, 17 ed. de Boor²). Текстъ второй редакціи: χαλῶσι μὲν τὸ ἰστίον, περιῶνται δὲ λαθεῖν, εἰ γὰρ ἦν δυνατόν, τὸν ἐκεῖ τοὺς παροδύοντας ἐρευνώμενον (т. е., по первой редакціи, τὸν ἄρχοντα τῶν στενῶν) мотивируетъ послѣдующее чудо яснѣе, чѣмъ въ первой редакціи. Итакъ, мы исправляемъ въ послѣдней χαλάσαν рукописей въ χαλάσαντες.

Небольшой критическій аппаратъ, какимъ обставлена повѣсть объ обрѣтеніи мощей св. Стефана, позволяеть опредѣлить взаимное отношеніе между рукописями обѣихъ редакцій.

Та традиція текста болѣе полной редакціи, какою пользуется ея сократитель въ № 3, приближалась къ ркп. B (cod. Sabb. 18). Кромѣ Авельвуса, сына Гамалила, здѣсь можно указать на сходство № 3 на стр. 62, 30 слл. съ текстомъ B, болѣе полнымъ въ этомъ мѣстѣ, чѣмъ cod. A (cod. Sabb. 224), см. стр. 39, 12 подъ текстомъ, срв. еще стр. 62, 20 и стр. 39, 3 подъ текстомъ, также стр. 46, 22 слл. (срв. 66, 29 слл.), гдѣ издатель дѣлаетъ въ текстъ cod. A вставку изъ cod. B, или даже такую подробность текста, какъ βαστέρνιον, вмѣсто λεκτίκιον (cod. A) стр. 42, 12 cod. B подъ текстомъ и то же въ сокращенномъ разсказѣ стр. 64, 17. Наконецъ, самому переложенію разсказа изъ перваго лица въ третье дано начало уже въ cod. B, см. стр. 36, 13 и проч.

1) Еще у Муральта, Essai, p. 27, Περγάμαλα—искаженіе дѣйствительной формы названія (срв. крит. аппаратъ у de Boor'a).

2) См. Tomaschek въ Sitzgber. d. philos. hist. Cl. d. Wiener Akad. 113 Bd. S. 332 fg., 124 Bd., S. 15.

Въ виду такихъ сходствъ нельзя считать случайнымъ, что въ нѣкоторыхъ своихъ опущеніяхъ вторая редакція сходится съ cod. В. Здѣсь также возможно предположеніе позднѣйшихъ вставокъ въ ркп. А, а не сокращенія въ традиціи В и № 3. Возможно, что въ оригиналѣ, служившемъ для ркп. В (теперь обрывающемся безъ конца), не было той инвективы противъ іудеевъ, какая вложена въ уста Митрофана въ cod. А и, очевидно, еще незнакома автору краткой редакціи. Мы готовы также отнести къ позднѣйшимъ распространеніямъ не вполне согласное съ видѣніемъ Лукіана видѣніе Мегееія стр. 38. Вставка его опирается на краткую фразу первоначального текста о томъ, что святой открылся еще и другому молодому монаху, см. стр. 62, 15, срв. еще стр. 39, 14—18 и стр. 63. За то и краткая редакція въ свою очередь представляетъ распространеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отдѣльныхъ случаяхъ испѣленія больныхъ и бѣсноватыхъ въ Зевгмѣ, мѣстности, названіе коей объясняется здѣсь тоже независимо отъ нашихъ текстовъ первой редакціи, см. стр. 67 сл.

Въ установленіи текста издатель иногда безъ видимаго основанія отступаетъ отъ согласной традиціи рукописей. Такъ, стр. 31, 14 *παρασκευῆς διαφανούσης* (А *διαφανούσης* В *διαφανείσης*; Parad.) срв. Mal. p. 369, 7 *διαφαούσης χυριακῆς*, гдѣ, можетъ быть, тоже слѣдуетъ читать *διαφανούσης*. На той же страницѣ асс. с. inf. послѣ *συνέβη*, конструкція, на которую указываютъ большинство чтеній Саввинскихъ рукописей, не можетъ быть съ рѣшительностью отвергаема, срв. Blass, *Grammatik d. neutestam. Griech.* S. 235 fg. На стр. 35-ой, 13 удареніе *πηχέων* (*πηχάων* В) опять одинаково въ обѣихъ рукописяхъ и представляетъ переходную форму къ *πηχῶν* (Blass 27). И почему въ одномъ случаѣ издатель измѣняетъ удареніе ркп., сохраняя его въ другомъ (стр. 37, 2 *παμμεγυθές* «οὕτως ἐν τῷ Α»)? Въ *Σημεῖοσις* издатель находитъ необходимою конъектуру для чтенія ἐξ αὐτῆς рукописи А стр. 39, 19 (*Σημ.* с. 418 «νομίζω ὅμως τοῦτο διεφθαρμένον ἐκ τοῦ ἐσαῦθις ἦκεν, ὅπερ ἐν τῷ В παρεφράσθη εἰς ἐπανῆλθεν»). Но значеніе нарѣчнаго выраженія ἐξ αὐτῆς (scil. ὄρας) «тотчасъ» прекрасно подходитъ въ данномъ мѣстѣ, въ то время какъ когда же Іоаннъ являлся на мѣсто раскопокъ раньше, чтобы можно было сказать ἐσαῦθις ἦκεν? онъ только просилъ увѣдомить его, см. стр. 38, 1—2. На той же страницѣ, строка 4, грубая опечатка, чит. αὐτῆ τῆ νοκτί, подобная же на стр. 40, 2 τὰ ἐπτά λείψανα, не σεπτά ли?, срв. въ краткой редакціи стр. 63, 9. Впрочемъ, многочисленность опечатокъ въ настоящемъ томѣ вполне извинима обстоятельствами печатанія, о которыхъ см. въ предисловіи.

№ 6. «Житіе преподобнаго отца нашего Иларіона» представляетъ греческій переводъ (съ распространеніемъ его нѣкоторыми новыми главами, какъ гл. 24 учительнаго характера) этого житія, принадлежащаго перу блаж. Иеронима. Издатель указываетъ и на вѣроятнаго переводчика, Софронія, котораго самъ авторъ оригинала упоминаетъ въ 134-ой гл. De

viris inlustribus, какъ переводчика своихъ сочиненій, между прочимъ и «житія монаха Иларіона» (срв. также въ греч. переводѣ De viris inl., cap. 142)¹⁾.

Изданіе этого памятника можетъ пролить новый свѣтъ на вопросъ о подлинности приписываемаго Софронію перевода другого произведенія Иеронима, De viris inlustribus, подверженной въ послѣднее время сомнѣнію. Главнымъ средствомъ критики является языкъ перевода и его качество. Но именно въ этой области слишкомъ трудно придти къ соглашенію, въ особенности когда идетъ выборъ между столь близкими датами, какъ V—VI вв. (время Софронія, современника Иеронима), съ одной стороны, и VII в., спускаться ниже котораго не признается необходимымъ²⁾, съ другой. Такъ и въ нашемъ житіи мы встрѣчаемъ такіа образованія, какъ χύνω стр. 119, из (ἐκ-) στήκω (стр. 121, 2), часто употребляется глаголь σκύλλεσθαι стр. 103, 6, стр. 115, 15, стр. 118, 30 (сущ. σκυλμός стр. 126, 30), латинскія слова (при томъ не только термины): φραγγέλιον стр. 87, 27, στάμνος стр. 116, 16 (срв. въ переводѣ De viris inl. λίβελλος, τὰβλα), но слѣдуетъ ли отсюда отвергать принадлежность житія Софронію? Также изящество переводовъ Софронія, о которомъ говоритъ Иеронимъ, не исключаетъ возможности недосмотровъ и недоразумѣній, примѣры коихъ приводитъ новый издатель греческаго перевода De viris inlustribus и какія встрѣчаются тоже и въ Житіи св. Иларіона, см. отмѣтки издателя на стр. 115, стр. 126 (къ этому слав. перев. въ Σημειώσεις σ. 422 «въ класъ» лат. classem), стр. 131.

№ VII. «Замѣтка о преподобномъ отцѣ нашемъ Софроніи, архіепископѣ іерусалимскомъ» имѣетъ темою очеркъ жизни Софронія до избранія его на іерусалимскую кафедру и затѣмъ заслуги его въ борьбѣ съ моноелитскою ересью (см. S. Sophronii Hierosolymitani vita ex variis coll. Bolland. Acta ss. Mart. t. II. Sophr. Opp. ed. Migne, patr. ser. gr. T. 87, col. 3137 sqq.). «Слово» же «архіеп. Софронія на св. Крещеніе», № VIII, относится уже къ порѣ арабскихъ завоеваній въ Палестинѣ. Какъ въ словѣ на Рождество (у Миня только въ латинскомъ переводѣ, см. col. 3207³⁾), святитель говоритъ здѣсь подъ живымъ впечатлѣніемъ бѣдствій христіанскаго міра, стр. 166:

«Откуда у насъ власть войнъ? отчего учащаются нашествія варваровъ? отчего поднимаются на насъ полки сарацинъ? отчего человѣческія тѣла становятся пищею птицъ? отчего столь усилилось истребленіе и бѣгство населенія? отчего непрестанно льется людская кровь? отчего

1) См. въ послѣднемъ изданіи этого перевода Ричардсона въ Texte u. Untersuch. Гебгардта и Гарнака, XIV Heft 1, Vorbemerkungen.

2) О. с. VIII Апм. 2.

3) Срв. также въ концѣ соборнаго посланія къ патр. Сергію, col. 3197 D. Migne: βαρβάρων μὲν ἀπάντων, μάλιστα δὲ Σαρακηνῶν, ὄφρῦν καταδράττοντα, τῶν δι' ἁμαρτίας ἡμῶν ἀδοκῆτως νῦν ἡμῖν ἐπαναστάντων καὶ πάντα ληξιζόμενων ὡμῶ καὶ θηριῶδει φρονήματι καὶ δυσσεβῆ καὶ ἀδέρ τολήματι.

церкви разрушены? отчего крестъ подвергается поруганію? отчего самъ Христосъ, податель всѣхъ благъ и виновникъ этого торжественнаго нашего праздника, становится поношеніемъ языковъ и вопіетъ къ намъ по сущей правдѣ: «чрезъ васъ имя мое въ поношеніи у языковъ», что для насъ является тягчайшимъ изъ всѣхъ нынѣшнихъ ужасовъ? оттого и богоненавидные, злые бѣсы, сарадины, очевидно сама мерзость запустѣнія, намъ пророчески предсказывавшаяся, пробѣгаютъ по мѣстамъ, куда не должна бы ступать ихъ нога, грабятъ города, снимаютъ жатву съ полей, огнемъ пожигаютъ селенія и церкви святыхъ предають пламени, святые монастыри повергаютъ, отражаютъ греческія войска и воздвигаютъ военные трофеи, побѣды свои смѣняютъ новыми и новыми, все сильнѣе одолеваютъ насъ, умножаютъ поруганія на Христа и на церкви, Бога хулятъ незаконно, и величаются богоборцы властью надъ всѣмъ міромъ, подражая со всѣмъ рвеніемъ вождю своему діаволу».

Святитель видитъ здѣсь кару Божію за грѣхи христіанъ и призываетъ паству къ покаянію.

Опуская № IX, «Житіе иже во святыхъ архіепископа Крита Андрея іерусалимскаго, описанное Никитою, именитымъ патрикіемъ и квесторомъ», отличающееся точностью хронологическихъ, топографическихъ и историческихъ данныхъ ¹⁾, и № X, переходимъ къ самому обширному и интересному изъ памятниковъ, вошедшихъ въ настоящій томъ, «Житію преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Новаго, подвизавшагося на горѣ Афонѣ», принадлежащему перу извѣстнаго литературнаго дѣятеля Византіи XIV в., патріарха Филоея ²⁾.

Въ своемъ Хвалебномъ житіи Григорія Паламы Филоея, приводя сужденіе о Григоріѣ «дивной дивныхъ тѣхъ отцовъ и главенствующей двоицы», Саввы и Германа, добавляетъ, что «богоподобное житіе и подвижничество этихъ честнаго Афона честныхъ украшеній мы уже издали въ двухъ сочиненіяхъ» (Migne, Patr. gr. t. 151, col. 632 C). Такимъ образомъ свидѣтельствомъ самого автора установленъ порядокъ, въ какомъ являлись его біографическіе труды, посвященные знаменитымъ представителямъ исихастическаго режима или также литературнымъ поборникамъ православія. Но вновь издаваемое житіе содержитъ данныя, позволяющія ограничить время его написанія очень тѣсными предѣлами.

1) Издатель заявляетъ, что время автора ему неизвѣстно (Σημ., с. 423), тогда какъ такія указанія на живыхъ въ то время, а сейчасъ блаженной памяти лицъ, какъ въ житіи архіеп. Андрея стр. 171,20 сл. и стр. 172,25, заставляютъ думать о младшемъ современникѣ архіепископа. Топографическія опредѣленія, стр. 177,9 (объ укрѣпленіи, гдѣ ищетъ защиты отъ агарянъ пастырь съ паствою) и стр. 178,21 сл., указываютъ на лицо, хорошо освѣдомленное.

2) О высокой образованности Филоея мы имѣемъ почетный отзывъ его царственнаго друга Кантакузина Hist. l. IV cap. 16, Vol. III p. 107. Что онъ былъ хорошо знакомъ и съ свѣтской литературой, показываютъ и спеціальныя труды, и приверженность къ реминисценціямъ изъ области классической литературы, столь замѣтная въ агиографическихъ трудахъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь надо указать на тѣ строки, гдѣ авторъ говоритъ объ Иракліи во Θρακίи, какъ извѣстно, резиденціи Филооея въ санѣ митрополита ¹⁾, стр. 291, 13 τῆς ἡμετέρας ταύτης Ἰρακλίας, ἄρτι τότε συνιστάμενης καὶ πρὸς ἀναγκασμὸν καὶ συνοικήαν καθισταμένης δευτέραν. Такъ могъ говорить о городѣ только житель его. Въ 1353-мъ году Филооей, правда, ненадолго, былъ уже константинопольскимъ патриархомъ. Если его подпись, какъ митрополита, является подъ актами собора 1351-го года, то для *terminus post quem* житія Саввы Новаго мы можемъ отступить назадъ отъ этого послѣдняго года, — что, впрочемъ, необходимо по крайней мѣрѣ въ отношеніи захвата въ этомъ году Иракліи генуезцами ²⁾, — лишь немного, такъ какъ послѣднія событія, упоминаемыя въ концѣ житія, стр. 338, сверженіе съ патриаршей кафедрой Іоанна Калеки и вступленіе въ столицу торжествующаго Кантакузина ³⁾, относятся къ 1347-му году ⁴⁾. Восхваленіе рядомъ съ императоромъ его «сестры и государыни» (срв. въ указѣ Іо. Кантакузина, Migne, Patr. t. 151, col. 771 В: «высочайшей владычицѣ Ромеевъ и возлюбленнѣйшей сестрѣ моего державства»), стр. 338, 2 слл., перомъ лица столь приближеннаго къ императору, какимъ былъ для послѣдняго, по его собственному свидѣтельству (I. IV cap. 16), Филооей, нельзя не признать за тонкую лестъ огорченной неудачею правительницѣ ⁵⁾.

Изъ событій ближайшихъ къ 1347-му году авторъ, конечно, не могъ не подѣлиться съ читателями тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ ужасовъ солунской междоусобицы 1346 года, давшей поводъ къ «Монодіи на павшихъ солунцевъ» Димитрія Кидонскаго. Солуняне, пишетъ Филооей стр. 329, 12 слл., посѣтившіе великаго подвижника въ столицѣ, «на разспросы его о неурядицахъ, имѣвшихъ мѣсто въ ихъ родномъ городѣ, рассказали ему о тѣхъ волненіяхъ, безсчетныхъ и безсмысленныхъ убійствахъ и страшномъ кровопролитіи, которыя мнѣ непозволительно даже предавать письму въ настоящемъ трудѣ моемъ». Мы думаемъ, авторъ хочетъ сказать, что въ трудѣ, посвященномъ преподобному, самое помѣщеніе описанія неистовствъ междоусобной брани было бы оскорбительнымъ для его памяти. Авторъ упоминаетъ и имя Андрея, т. е. Андрея Палеолога, который былъ ближайшимъ виновникомъ разыгравшейся въ Солуни кровавой драмы, Но «διὰ τὸ συμβῆναι κατ' αὐτὸν παραχώδεις τὰς πολιτείας ἀμφισβήτησις τῆς κρίσεώς ἐστι» писалъ Аристотель (Αθ. πολιτ.

1) Подпись въ актахъ собора 1351-го г. Migne, t. 151, col. 761.

2) Cantacuz. I. IV cap. 28—29, Gregor. XXVI c. 13—16. Флоринскій въ Журн. Мин. Н. Пр. Часть ССV, стр. 28.

Въ числѣ неизданныхъ сочиненій Филооея есть рѣчь о занятіи Иракліи генуезцами, см. Grumbacher, Gesch. d. byz. Lit. ² 108.

3) См. его указъ у Migne, t. 151, col. 769—772.

4) Флоринскій, Ж. М. Н. Пр. Часть ССIV, стр. 245; Успенскій, Очерки по ист. виз. образованности, стр. 349.

5) Срв. также о ея покойномъ супругѣ стр. 291, 12 Ἀνδρονίκου... τοῦ κάλλιστα βασιλευκότος ἐν τοῖς Παλαιολόγοις. Объ этомъ мѣстѣ см. ниже.

сар. 28,5) о Θераменѣ. Не то же ли приложимо и къ Андрею Палеологу, если сопоставимъ оправдательную характеристику его у Кантакузина lib. III сар. 93, vol. II pg. 573, et sqq. (срв. также замѣтку по поводу присутствія его вмѣстѣ съ Кокалой при избіеніи стр. 581,7 сл.) съ испорченнымъ до мозга костей злодѣемъ Филооея, стр. 327,12, стр. 330,14? Впрочемъ, это болѣе характеристика ex eventu, имѣющая назначеніемъ оправдать прозорливость святаго, чѣмъ основанный на какихъ нибудь данныхъ отзывъ хотя бы пристрастнаго автора. Завѣренія защитниковъ Андрея стр. 328,12 сл. и впечатлѣніе на него отказа святаго въ приемѣ стр. 329,7, его недоумѣніе и разпросы о томъ, чѣмъ бы могъ быть вызванъ этотъ жестокой отказъ, въ изложеніи самого Филооея лучше всего говорятъ противъ фразъ о «таящемся въ душѣ звѣрствѣ» и «ядѣ, скрытомъ въ сердцѣ».

Отступая далѣе назадъ, мы встрѣчаемъ въ житіи упоминаніе посольства, отправленнаго въ 1342-мъ году съ Аэона въ Константинополь съ дипломатическою цѣлью, для примиренія съ императрицею Кантакузина по просьбѣ послѣдняго. Въ этомъ посольствѣ, какъ извѣстно и изъ мемуаровъ Кантакузина (Hist. I. IV сар. 16), участвовалъ и Савва, срв. наше житіе, стр. 321,22 сл. По сообщенію Филооея, стр. 323,5, посольство двинулось въ морской путь 23-го числа мѣсяца Дистра (по сиро-македонскому названію мѣсяцевъ, употребляемому Филооеемъ и въ Панегирикѣ Паламѣ, см. col. 625 A; Дистръ — Мартъ, см. Chron. Pasch. II pg. 230). На третій день ускореннаго плаванія (*ἀναπλεύσαντες ὀξύτατα*) депутация достигаетъ Константинопольской гавани. Названный мѣсяць, по опредѣленію автора, былъ шестымъ, «ἀφ' οὗ τὰ τῆς κοσμικῆς φημι στάσεως ἤρξατο καὶ τῆς ζάλης». Здѣсь разумѣется начало борьбы Кантакузина съ правительствомъ Анны, срв. въ Панегирикѣ Паламѣ col. 601 D οὕτω δύο μῆνες ἐτύχαιον παρελθόντες ὅλοι μετὰ τὴν δευτέραν σύνοδον ταυτηνὴ (въ Августѣ Migne, col. 691, или въ іюлѣ, Miklosich, Acta patriarch. Crol. I pg. 216, 1341-го года), καὶ ἡ μακρὰ καὶ χυλεπὴ κατ' ἀλλήλων ἀρχεται στάσις τῶν ἡμετέρων καὶ ἡ ἐμφύλιος μάχη (срв. то же въ нашемъ житіи стр. 326,14) τε καὶ φθορά. Дѣйствительно, 26 Октября 1341-го года Кантакузинъ отвѣтилъ на объявленіе его государственнымъ измѣнникомъ тѣмъ, что провозгласилъ себя въ Димотикѣ императоромъ¹⁾. Считая за шестой мѣсяць мартъ, Филооей ведетъ свой счетъ съ октября 1341-го года, когда уже началось преслѣдованіе Кантакузина и его партіи.

Въ началѣ житія слѣдуетъ отмѣтить описаніе опустошеній и жестокостей во Фракіи и Македоніи каталонцевъ, стр. 210,14.

«Скипетръ Ромейской державы былъ въ рукахъ знаменитаго Андроника, разумѣй второго изъ Палеологовъ, и вотъ явившіеся на злую бѣду изъ Сициліи на помощь Ромеямъ италійцы, нарушивъ договоръ, сперва,

1) Срв. Флоринскій, Ж. М. Н. Пр. Часть CCIV стр. 224; Успенскій, Очерки, стр. 341.

подобно бурямъ, безопадно губятъ Фракію, причеиъ цѣлыя области и города одни пустѣютъ, покидаемые жителями отъ одного ожиданія и страха передъ ними, прежде чѣмъ имъ туда явиться, другіе превращены ими въ равнину смерти и города крови или, вѣрнѣе, не города, а братскія могилы, такъ какъ они не проявляли ни малѣйшаго состраданія положительно ни къ кому, но дѣлали жертвами своего меча людей всякаго званія и возраста поголовно, не щадя даже бѣдняжекъ малютокъ, но и для нихъ изыскивая неслыханные способы смерти, разрубая ихъ въ куски и сжигая на огнѣ.

«А послѣ, прихвативъ съ собою давнихъ и нынѣшнихъ губителей вселенной Ахеменидовъ, да погибнуть тѣ злѣйшей смертью, и изъ этого источника почерпнувъ новыя силы для своей дерзости и неистовства, они спѣшили вторгнуться и въ Македонію, замышляя уже и противъ самой Фессаліи».

Событія, здѣсь затрогиваемыя, не остались безъ послѣдствій и для мирныхъ обитателей Св. Горы. Уже въ нашемъ житіи императоръ Андроникъ озабоченъ судьбою «хора святыхъ» на Аѳонѣ. Предупрежденные имъ часть монаховъ успѣваетъ спастись за крѣпкія стѣны Солуни еще раньше, чѣмъ этотъ второй городъ имперіи, овладѣтъ коимъ оказалось не подъ силу врагамъ, подвергся нападенію, см. стр. 210,²⁰ слл., 214,¹ φήμη και γὰρ ἀφροῶν ἐπεισελθοῦσα τοὺς κάμισ' ἀπολουμένους Ἀχαμενίδας ἤδη προσελαύνειν διήγγελλε. Μακεδονίαν γὰρ ἀπνευστὶ καταδραμόντες και λείαν Μυσῶν, ὃ δὴ λέγεται, τὰ ἐν αὐτῇ ποιησάμενοι¹⁾ και τὰ περὶ τὴν Θεσσαλονίκην ἤδη δραῦντες ἦσαν και χαλεπῶς τοὺς μὲν ἀναίρουντες, τοὺς δ' ἐξάνδραποδίζοντες. Св. Саввѣ, замедлившему свой отъѣздъ съ Аѳона, былъ отрѣзанъ путь въ Солунь и онъ долженъ былъ покинуть Св. Гору морскимъ путемъ. Онъ направился черезъ о-ва Лемносъ, Лесбосъ и далѣе по дорогѣ въ Палестину.

Филофей упоминаетъ о нападеніи на Св. Гору турокъ, которыхъ ему на его ученомъ языкѣ угодно, вмѣстѣ съ Θεодуломъ Магистромъ, называть всякій разъ Ахеменидами съ постояннымъ эпитетомъ треклятыхъ (οὐ κάμιστα ἀπολούμενοι; подобнымъ образомъ для сербовъ онъ выбираетъ этническое названіе варварскаго племени—Трибаллы, Панегирикъ Паламѣ col. 615 A), въ позднѣйшемъ своемъ произведеніи, Похвальномъ житіи Григорію Паламѣ, см. col. 569 C—D: «Прошло два года со времени прибытія Григорія и, такъ какъ разбойничье племя треклятыхъ Ахеменидовъ непрерывно нападало на Св. Гору и въ особенности прогоняло и тревожило отшельниковъ (исихастовъ), жившихъ внѣ стѣнъ монастырей, и чуть не каждый день прерывало любезный имъ покой то внезапными набѣгами, убійствами и плѣненіями, то одними опасеніями и ожиданіями, они волей не волей вынуждены къ перемѣнѣ жительства, и въ этомъ повинуюсь божествен-

1) Срв. Θεодуль Маγιστρῦ, Περὶ τοῦ ἐς Βυζάντιον ἐκ Θεσσαλονίκης ἀνάπλου κτλ. Jahrbh. f. class. Philol. XXVII. Suppl. b. pg. 9, 18.

ному наставленію, повелѣвающему бѣжать отъ преслѣдователей, а не вступать въ борьбу съ гонителями. Итакъ, они являются въ нашу Солунь».

Какъ поступилъ Григорій Палама со своими спутниками, такъ поступали и многіе другіе, о которыхъ говорить житіе св. Саввы, въ томъ числѣ и духовникъ святаго.

Неистовства Каталонской вольницы во Фракіи и Македоніи относятся ко времени, точно опредѣляемому византійскими и западными (каталонскія хроники) источниками. Они являются актомъ мести за безчестное убійство въ Адрианополѣ императоромъ Михаиломъ вождя каталонской дружины Рожера со свитою. Тотчасъ затѣмъ каталонцы подъ начальствомъ новаго вождя своего, Беренгара d' Entenza, овладѣваютъ Перинеемъ и здѣсь происходятъ сцены безжалостныхъ убійствъ, на какія указываетъ и наше житіе (28 мая 1305 года ¹). Хотя затѣмъ испанскій флотъ истребленъ былъ генуезцами во время стоянки въ Регии (уже вблизи Константинополя), гдѣ повторились страшныя варварства (Pachym. l. VI cap. 27, vol. II p. 533,16 *νήπια μὲν ἐξ ἀφεδρωῶνος ἐς στόμα τοῖς ἰδίους παλτοῖς ἐμπεύρουσιν, ἀνδρῶν δὲ τοὺς μὲν πυρπολοῦσι κτῆ*), и самъ Беренгаръ взятъ въ плѣнъ, но вновь организованная подъ начальствомъ de Roccaforte военная республика еще нѣсколько лѣтъ продолжаетъ свою мстительную войну, вѣрнѣе послѣдовательное опустошеніе областей византійской имперіи, увеличивъ свои силы турецкими наемниками. Когда послѣ побѣды при Априлѣ былъ взятъ одинъ изъ важнѣйшихъ (по хлѣбной торговлѣ) портовъ Редестъ, были перебиты, по свидѣтельству собственнаго историка подвиговъ каталонской дружины, всѣ жители безъ разбору, мужчины, женщины и дѣти ²). По свидѣтельству же Пахимера, l. VII cap. 11. Vol. II p. 586, 7. sqq., жители фракійской Гераклеи, отчаявшись въ спасеніи, по побужденію властей ³) разрушаютъ часть укрѣпленія, предаютъ все огню и запираются въ Силивріи (т. е. верстъ на 30-ть ближе къ столицѣ по побережью Пропонтиды). Вотъ и примѣръ оставленія жителями города отъ одного страха передъ грознымъ нашествіемъ, какъ и аеонскіе монахи, по Панегирику Паламѣ частью бѣжали *μόνοις ταῖς ὑποψίαις καὶ τῷ δέει ταραττόμενοι*.

Съ прибытіемъ къ товариществу Фердинанда Майоркскаго, впрочемъ вскорѣ его покидающаго ⁴), каталонцы послѣ полнаго опустошенія Фракіи

1) Pachym. VI. cap. 25, vol. II p. 529 и зап. источн., срв. Hopf, Griechenland im Mittelalter (Ersch u. Gruber's Encycl. 85 Bd.), S. 383; Finlay, History of the byz. Empire from 1057—1453 pg. 498; Hertzberg, Gesch. Griech. seit d. Absterben d. antik. Lebens 2. Bd. S. 225. Kalligas, Μελέται Βυζαντινῆς ἱστορίας.

2) Finlay, о. с. pg. 501. О бѣдствіяхъ греческаго населенія въ эти годы вообще греческій историкъ выражается *τὰ δεινὰ, ἅπερ ἔπασχον οἱ ἕλληνες τοῖς Ῥωμαῖοις ὑπὸ τῶν αἰμοχαρῶν Κατελάων*. Pachym. II p. 549, 6. Убыль населенія была громаднa, срв. Pachym. II p. 602,20.

3) Такъ послѣ самъ императоръ повелѣваетъ пожечь посѣвы въ окрестностяхъ Силивріи. Pachym. II p. 607,17.

4) Его посѣщеніе кампаніи даетъ одну новую дату, срв. Hopf, о. с. S. 384 (мартъ 1307 г.).

рѣшаютъ направиться въ Македонію. Утвердившись въ Кассандріи (на мѣстѣ древней Потидеи, на узкомъ перешейкѣ полуострова Паллены), Niceph. Greg. VII 6, vol. I pg. 245, Theoduli Magistri *Προσβευτικὸς πρὸς τὸν βασιλέα Ἀνδρόνικον τὸν Πηλ.* ed. Boissonade, *Anecd. graeca* Vol. II pg. 195, осенью 1307-го года, Роккафорте разсылаетъ отряды, которые должны были грабить и жечь. Въ то время какъ главное войско весною 1308-го года двинулось на Солунь, но было отбито гарнизономъ, хорошо снабженнымъ провіантомъ, отдѣльные отряды, можетъ быть еще ранѣе ¹⁾, избрали цѣлью богатые аѳонскіе монастыри. Каталонцы и Алмугавары со своими турецкими и другими варварскими союзниками, по свидѣтельству житія сербскаго архіепископа Даниїла II (1325—1338), осаждали почти три года монастырь Хиландарскій. Благодаря храбрости игумена, будущаго сербскаго архіепископа, монастырь стоялъ крѣпко ²⁾. Вообще крѣпкія стѣны и монастырей, и городовъ служили надежною защитою въ то время, какъ и у Филоея въ Панегирикѣ Паламѣ набѣги турокъ страшны особенно отшельникамъ, живущимъ внѣ стѣнъ. Во всякомъ случаѣ уже къ 1310-му году, какъ видно изъ актовъ утвержденія за монастырями дарственныхъ записей, Аѳонъ освободился отъ бѣдствій войны. Послѣ каталонцы ушли въ Тессалію и дальнѣйшая ихъ исторія насъ здѣсь уже не касается.

Свидѣтельство житія Саввы Новаго не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какое нашествіе турокъ на Аѳонъ разумѣтъ Филоею въ цитованномъ мѣстѣ Панегирика Паламѣ, col. 569 C—D, и если Филоею называетъ здѣсь только «треклятыхъ Ахеменидовъ», то мы безъ колебанія отнесемъ къ тѣмъ же событіямъ и то мѣсто житія Григорія Синаита, стр. 33, 18 слл. ³⁾, гдѣ говорится о «безбожномъ и варварскомъ племени Агарянъ», которое, «внезапно поднявшись, совершаетъ набѣгъ и грабитъ округу св. Горы» и по неизреченному суду Божию охватываетъ, связываетъ, словно цѣпью, подвизающихся тамъ монаховъ и забираетъ въ плѣнъ какъ изъ непредвидѣнной засады» ⁴⁾.

1) Норф, о. с. S. 385. У Пахимера, въ самомъ концѣ его труда, передается въ качествѣ слуха о намѣреніи альмугаваровъ напасть на Аѳонъ, pg. 651,15.

2) Норф о, с.; Gass, *Zur Gesch. d. Athosklöster*, S. 15—17 цит. у Герцберга II, 229.

3) Изд. И. В. Помяловскаго въ Запискахъ ист. филол. фак. Импер. С.-Петербур. унив. Часть XXXV.

4) Отмѣтимъ здѣсь промахъ г. Сырку въ его недавнемъ трудѣ «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» Т. I, вып. I. въ изложеніи біографій Григорія Синаита, Григорія Паламы и Филоея.

Цитованное сейчасъ мѣсто онъ относитъ къ 1334 году, стр. 104,3, а на стр. 103 сообщаетъ, будто стр. 32 изд. Помяловскаго «открываетъ намъ довольно интересный фактъ въ исторіи спора Варлаама съ восточными и главнымъ образомъ аѳонскими монахами» (?) и послѣ всего этого не колеблется цитовать то мѣсто житія, гдѣ говорится о поселеніи Григорія въ Парорійской пустынѣ въ «послѣдніе годы царствованія Андроника Старшаго, т. е. до 1328-го г.» (стр. 105). Что Варлаамъ явился въ Византію «въ 1328 г. въ началѣ царствованія Андроника Младшаго», г. Сырку тоже знаетъ (см. стр. 88).

Разумѣется, и годъ предполагаемаго турецкаго набѣга на родину Григорія Синаита, Сырку, стр. 63, примѣч. 2, невозможенъ.

Вновь издаваемое житіе содержитъ также новыя данныя для біографіи автора. На стр. 301, 25 сл. Филоеѣй свидѣтельствуется, что когда св. Савва послѣ долгихъ странствованій вернулся на Аѳонъ, въ Ватопедскую (см. стр. 299,9) лавру, «тогда и мы, только что отрѣшившись отъ мірскихъ тревогъ и общенія и сожитія съ близкими, прибывъ на славный Аѳонъ и выбравъ, конечно не безъ воли Божіей, мѣстомъ жительства своего лавру, скрывавшую сего дивнаго, встрѣчаемся, противъ всякаго ожиданія, съ великимъ сокровищемъ, а скорѣе Богъ челоуѣколюбецъ, по милосердію своему, вручаетъ ему нашу немощность, какъ какому н. врачу и мудрѣйшему наставнику».

Такимъ образомъ на Аѳонѣ Филоеѣй не прямо поступаетъ въ лавру св. Аѳанасія, какъ предположено въ одномъ изъ новѣйшихъ очерковъ его жизни¹⁾, но сначала въ Ватопедскій монастырь.

Къ сожалѣнію, даты житія Саввы Новаго не на столько точны, чтобы можно было съ увѣренностью опредѣлить годъ поступленія Филоеѣя въ монахи. Но приблизительное опредѣленіе возможно на основаніи другого мѣста житія. Именно: на стр. 236,9 авторъ передаетъ слова самого святаго, что онъ не нарушалъ обѣта молчанія *εἰκοστὸν που χρόνον καὶ πρὸς*, до тѣхъ поръ, пока не вернулся на Аѳонъ. Начало же этому молчанію и юродивости (срв. стр. 218,14 *τὸν μωρὸν ὑποκρινομένῳ*) положено съ прибытіемъ св. Саввы на Кипръ, см. стр. 217,16 *μετὰ τῆς ἄκρας ἐκείνης σιωπῆς*, куда святой является съ Аѳона, покинутого имъ, какъ мы уже видѣли, въ годъ осады Солуни каталонцами (1308 г.). Самое путешествіе (черезъ

Для біографіи Паламы цитованное нами раньше мѣсто Филоеѣева панегирика тоже важно и его значеніе и вообще показанія и даже самый греческій текстъ панегирика въ загонѣ у г. Сырку. Панегирикъ сообщаетъ, что въ ту пору, когда Григорій удалился вслѣдствіе нашествія Ахеменидовъ съ Аѳона въ Солунъ и поселился, послѣ своего рукоположенія во пресвитеры, вблизи этого города, въ Верріи, ему былъ 30-ый годъ (col. 571 C *ἔτος. . . αὐτῷ τῆς ἡλικίας τηνικαῦτα τριακοστὸν ἦν*). У Сырку, стр. 83: «тогда ему было еще немного болѣе 30-ти лѣтъ отъ роду». Но этого мало. Прошу высчитать, въ правѣ ли былъ г. Сырку со спокойной совѣстью цитовать данное мѣсто панегирика послѣ предшествующихъ своихъ выкладокъ для біографіи Паламы: 19 + 3 + (стр. 80) 8 + 3 + 10 (эти три числа см. на стр. 81)? Это уже не «немного болѣе 30», а «немного болѣе 40». Очевидно, 8 лѣтъ старца Никифора неудачно скомбинированы г. Сырку съ датами панегирика. Откуда также у г. Сырку 10 лѣтъ пребыванія Григорія въ скитѣ Глоссіи?

Судя по изложенію г. Сырку біографіи Григорія Синаита и Григорія Паламы, ему остается совершенно неизвѣстнымъ то мѣсто панегирика, гдѣ, говоря о пребываніи Паламы въ скитѣ Глоссіи, Филоеѣй упоминаетъ и «сводя и главу, того знаменитѣйшаго Григорія», см. col. 558 В—С. Повидимому, так. обр., скитъ «по мѣстному названію Глоссія» былъ однимъ изъ тѣхъ скитовъ, какіе упоминаются въ житіи Григорія Синаита, см. изд. Помяловскаго стр. 33,12 *καὶ τοῦ ἐρημικοῦ τοῦτοῦ καὶ διαφόρου τοῦτοῦ οὗς ἡμεῖς*. А на этой же страницѣ въ житіи Синаита говорится и о нашествіи Агарянъ, какъ въ Панегирикѣ Палама изъ Глоссіи удаляется вслѣдствіе набѣга Ахеменидовъ.

1) Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. I, стр. 77.

Лемность, Лесбость, Хиосъ, Ефесъ и Патмосъ) совершалось, очевидно, безъ большихъ остановокъ, такъ какъ авторъ житія отмѣчаетъ только одну, и то короткую, въ Ефесѣ (стр. 216,4) ¹⁾. Такимъ образомъ, Филоеей отрекся отъ міра послѣ 1328 г., въ послѣдніе годы третьяго десятилѣтія XIV в., какъ увидимъ, во всякомъ случаѣ уже по воцареніи Андроника Младшаго. А такъ какъ, вѣроятно, онъ, какъ и св. Савва, см. стр. 199,18 (μικρόν τι τὸν ἔφηρον ὑπερβάζει), и Григорій Палама, см. Papeyug. col. 562 A (τὸν ἔφηρον ὑπερβιβηκώς ἤδη), постригся приблизительно на 20-омъ году жизни, то родился онъ въ самомъ концѣ перваго десятилѣтія XIV-го в. ²⁾. Нѣкоторую повѣрку нашему выводу можно сдѣлать на основаніи Papeyug. col. 593 C, гдѣ Филоеей сообщаетъ, что при посѣщеніи Паламой Аѳона изъ Солуни, около 1340-го г. ³⁾, онъ (Филоеей) еще числился «въ хорѣ пресвитеровъ». Рукоположеніе же во пресвитера предполагаетъ 30-лѣтній возрастъ. Такъ рукоположенъ былъ Григорій Палама и, можетъ быть, вопреки разсказу Филоея въ житіи стр. 206 сл., въ дѣйствительности св. Савва не былъ допущенъ къ хиротоніи хотя бы и въ послѣдній годъ своего перваго пребыванія на Аѳонѣ (седьмой, стр. 210,3) потому, что ему не вышли еще года.

Въ предѣлахъ вышеуказаннаго болѣе чѣмъ 20-лѣтняго періода, протекшаго съ отъѣзда св. Саввы съ Аѳона до возвращенія его сюда, біографъ святаго отмѣчаетъ числа лѣтъ его пребыванія въ той или другой мѣстности.

Съ Кипра, гдѣ начинается жизнь св. Саввы въ качествѣ молчальника и юродиваго о Христѣ, подвижникъ послѣ поклоненія св. Гробу въ Іерусалимѣ является на Синай. Пробывъ здѣсь *два* года (стр. 247, 17) въ обители, онъ возвращается въ Іерусалимъ и отсюда уходитъ затѣмъ въ пещеру на Іорданѣ (стр. 247, 27). Проживъ здѣсь цѣлыхъ *три* года (стр. 258, 7 срв. стр. 283, 23) ⁴⁾, онъ удаляется въ пустыню Египетскую, гдѣ онъ пробылъ тоже *три* года (стр. 261, 6). Вернувшись потомъ въ пустыню Іорданскую, въ свою прежнюю пещеру, онъ послѣ еще *одного* года пребыванія въ ней вступаетъ въ обитель вел. Саввы (стр. 263, 20) на Іорданѣ. И при этомъ монастырѣ онъ жилъ въ затворѣ въ особой пещерѣ (см. стр. 265, 9 и стр. 275, 7). Здѣсь онъ пробылъ цѣлыхъ *три* года (стр. 279, 9), изъ коихъ одинъ лежа на одномъ боку цѣлый годъ, другой

1) Что въ теченіе перваго своего пребыванія на Аѳонѣ Савва еще не налагалъ на себя обѣта молчанія, это видно и изъ эпизодовъ житія, относящихся къ этой порѣ. Срв., напротивъ, сцены на Кипрѣ стр. 225, 22 сл., стр. 233,12, или при отправленіи на Синай стр. 245,15 и еще передъ самымъ прибытіемъ на Аѳонъ въ Константинополь стр. 294,24 сл.

2) А никакъ не въ послѣднюю четверть XIII в. Сырку, стр. 77.

3) Во всякомъ случаѣ раньше вызова Григорія Паламы въ Константинополь (на соборъ 1341 г.), см. col. 595 C.

4) Это второе мѣсто позже, гдѣ по поводу встрѣчи со львами святаго вспоминается, что и изъ пещеры на Іорданѣ ему пришлось предварительно поселенія въ ней выгнать льва словомъ своимъ.

въ сидячемъ положеніи (см. стр. 276, 15—18). Изъ обители Саввы нашъ подвижникъ переходитъ въ другую обитель на Иорданѣ—Іоанна Предтечи (стр. 280, 12). Въ этомъ монастырѣ получаетъ святой повелѣніе свыше «поскорѣе отдать себя снова Ромейской державѣ и землѣ» (стр. 284, 32). Вернувшись въ Иерусалимъ и въ послѣдній разъ поклонившись святымъ мѣстамъ, хранители коихъ, видя его сердечное усердіе, безвозмездно давали ему доступъ всюду, Савва, провожаемый слезами тамошней братіи, продолжаетъ свой пѣшій путь на Дамаскъ и далѣе Антиохію Сирійскую (стр. 286, 21). Въ ближайшей гавани всходитъ святой на корабль, идущій въ Константинополь. Но Провидѣнію угодно было, по словамъ автора житія, чтобы онъ узрѣлъ еще и другія мѣста и явился спасителемъ душъ тамошнихъ жителей. Буря заноситъ корабль къ острову Криту. Здѣсь святой прожилъ въ пустынѣ пѣлыхъ *два* года и затѣмъ еще другіе *два* въ горахъ и пустыняхъ острова Еврипа. Послѣ *двухъ* новыхъ лѣтъ, проведенныхъ въ путешествіи по Пелопоннису *κχθ' ιστορίαν τῶν πάλαι περὶ αὐτῆς ἀδομένων* (стр. 290, 15—29), св. Савва узрѣлъ Аѳины *τὰς πάλαι θαυμασθείσας ἐπὶ σοφίᾳ*. Здѣсь интересная замѣтка объ упадкѣ образованности аѳинскаго населенія, не оправдывающемъ былую славу. Недолго побывъ здѣсь, св. Савва переходитъ въ другіе города, «Патры и всю прочую Елладу». Все же и на этотъ быстрый осмотръ понадобилось не менѣе *полутора* годовъ (стр. 292, 3). Уже послѣ этихъ странствій святой вспоминаетъ о давно желанной Византіи. Если уже «вся прочая Еллада» мало удовлетворяетъ насъ, то авторъ житія оставляетъ насъ въ еще большемъ затрудненіи, не сообщая намъ ни гавани, гдѣ сѣлъ св. Савва для отбѣзда въ Византію, ни того, какъ онъ попалъ на островъ Тенедось (стр. 291, 7). Съ этого острова святой прибываетъ на полуостровъ Херсонисъ. Пѣшкомъ проходитъ Македонію, посѣщая здѣсь нѣкоторые изъ городовъ, и отсюда уже переходитъ во Фракію и является въ Ираклію, въ то время какъ стараніями Андроника, наилучше царствовавшаго въ числѣ Палеологовъ, Ираклія только что возстановлялась для вторичнаго заселенія (стр. 291, 13 сл.). И въ этомъ городѣ святой проживалъ въ пещерѣ у моря, гдѣ, по любопытному описанію автора житія, находился святой жертвенникъ «дѣло благочестивой и добротолубивой (φιλολάου) души» и «прямо божественной работы» изображеніе Богочеловѣка. Нельзя было достаточно насладиться имъ и трудно было оторваться отъ этого дивнаго образа, говоритъ авторъ объ этой археологической достопримѣчательности своей митрополи. Изъ Иракліи св. Савва прибываетъ наконецъ въ Константинополь и здѣсь поселяется въ обители мученика Діомида въ затворѣ. Сюда являются къ нему посланные отъ императора и патріарха вывѣдать «нашъ ли онъ или изъ противнаго лагеря» (стр. 294, 29). Не желая нарушать своего молчанія, святой начертываетъ имъ символъ вѣры и прочее исповѣданіе правдой вѣры, выражая и свое почитаніе патріарху и царю. Изъ столицы св. Савва является на Аѳонъ и поселяется въ Ватопедской лаврѣ.

Подсчитывая приведенныя авторомъ житія числа лѣтъ, получаемъ итогъ въ 19^{1/2} лѣтъ, но если принять во вниманіе не указанное авторомъ время пребыванія святаго на о. Кипрѣ, которое не могло быть очень короткимъ, потому что святой успѣлъ стяжать здѣсь благоговѣйное почитаніе, выразившееся (см. стр. 240, 25 сл.) въ возженіи лампадъ и каженіи ладаномъ передъ его иконами и въ ношеніи жителями образковъ его на груди ¹⁾, также въ обители Іоанна Предтечи на Іорданѣ, въ Иракліи и въ столицѣ, наконецъ время потребное на большую часть пѣшее странствованіе въ Палестинѣ и въ Греціи, то не только придется согласовать это число съ показаніемъ о болѣе чѣмъ 20-лѣтнемъ періодѣ молчаливосты, приводимымъ Филооеемъ со словъ самого святаго Саввы, но допустима прибавка къ 20-ти годамъ цѣлыхъ 2 или 3 лѣтъ.

Такимъ образомъ, необходимо отнести возвращеніе св. Саввы въ европейскіе предѣлы ко времени послѣ сверженія съ престола Андроника II-го. Впрочемъ, царствованіе Андроника Младшаго обозначается уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ Филооей говоритъ объ обновленіи Иракліи. Слова *Ἀνδρονίκου... τοῦ κάλλιστα βεβασιλευκότος ἐν ταῖς Παλαιολόγοις* уже самой временной формой глагола указываютъ на предшественника Кантакузина на престолѣ (съ точки зрѣнія партіи Кантакузина онъ, конечно, прямой и законный преемникъ Андроника съ самаго провозглашенія себя императоромъ въ годъ смерти Андроника III). *Ὁ κάλλιστα βεβασιλευκώς* — не болѣе какъ формула оффиціальной вѣжливости и признательности, но ея, конечно, не надо смѣшивать съ совѣмъ особымъ выраженіемъ почтенія къ памяти Андроника II-го, строго православнаго императора, порвавшаго всѣ переговоры съ западною церковью, высокаго покровителя и благодѣтеля дорогаго автору житія Аѳона. Филооей называетъ Андроника II-го *Ἀνδρόνικος ὁ πᾶντο*, какъ Григорія Синаита, основателя исихастической доктрины, въ отличіе отъ Григорія Паламы (Panegyг. col. 567 B), Савву Старшаго въ отличіе отъ Новаго (см. въ нашемъ житіи стр. 263, 21, также о Григоріѣ Чудотворцѣ стр. 345, 21).

Выборъ Филооеемъ жизни св. Саввы предметомъ столь обширнаго труда, для котораго будущій патріархъ едва находилъ время среди своихъ оффиціальныхъ занятій (см. стр. 298, 19 сл. 358, 19 сл.), объясняется частью личными отношеніями къ преподобному. Глубокое чувство звучитъ на послѣднихъ страницахъ житія, особенно въ слѣдующихъ словахъ стр. 355, 14 «И ты теперь на небесахъ участвуешь въ хорѣ ангеловъ, озаряемый непосредственно свѣтомъ блаженной божественности, лучи которой и раньше воспринималъ безъ потускнѣнія, а Филооей, лишившись великаго предстательства и надеждъ, на половину трупъ и совѣмъ ослабѣлъ, проводитъ изъ за тебя безъ улады и въ скорби жизнь, которую не знаю какъ и кончить послѣ твоего отбытія и любезнѣйшаго отшествія къ Богу. Еще и теперь ты вновь предстаешь предо мною въ ночныхъ видѣ-

1) Очевидно, еще при жизни святаго. Свидѣтельство любопытное.

ніяхъ, отечески и милосердно наставляя каждый разъ ко всему лучшему». Разсказываетъ Филоеѣй и о сновидѣніи того изъ чина причетниковъ, который исполнялъ при немъ обязанности секретаря, сновидѣніи, въ коемъ Савва одобрилъ трудъ Филоеѣя.

Вообще личныя бесѣды, личныя воспоминанія часто самыхъ рѣчей преподобнаго служатъ для Филоеѣя главнымъ источникомъ въ его трудѣ, какъ отмѣчаетъ онъ это въ особенности тамъ, гдѣ его разсказъ переходитъ къ возвращенію Саввы изъ долгихъ странствованій на Аѳонъ и ихъ встрѣчѣ тамъ, см. стр. 298, ¹⁰ сл., срв. также стр. 232, ²⁹ ὡς αὐτός ἐκεῖνος ἔλεγεν ὕστερον, стр. 234, ⁹¹ καθάπερ αὐτός ἐκεῖνος ἐν ἀπορρήτοις ἐμοὶ δεδῆλωκεν ὕστερον, р. 235, ²⁸ καθάπερ αὐτός ἐκεῖνος ἡμᾶς ἐδίδασκεν ὕστερον, р. 245, ⁸⁰, р. 252, ²⁴ ἡμᾶς. . . αὐτοῦ. . . ἀκροατὰς ἐπιστήμονας γενομένους, р. 255, ²¹ τοῦτο κάμοι βουλευθεῖς ὁ μέγας παραδείξειαί ποτε τὸ μυστήριον κтѣ., р. 259, ¹⁴, р. 260, ²⁸ ἃ δὲ τοῖς αὐτὸς αὐτοῦ φίλοις καὶ μύσταῖς παρέδειξε μυστικώτερον, ταῦτα δὴ καὶ αὐτός, καθὼς οἶόν τε συνελών, δῶσω τῷ λόγῳ, р. 274, 1, р. 289, ²⁹ sqq. Также разсказы другихъ близкихъ къ Саввѣ лицъ дополнили матеріалы автора житія, см. стр. 276, ¹⁵, καθάπερ αὐτός ἐκεῖνος πρὸς τινὰς τῶν αὐτοῦ φοιτητῶν καὶ φίλων ἔλεγεν ὕστερον, стр. 283, ³³ сл., 309, ²⁷ ταῦτα γὰρ τῷ προρρηθέντι μαθητῇ καθωρᾶτο, τῷ συσκευάσαντι τὰ τοῦ δράματος περιεργότερον ἐκείνῳ τὸν ὀφθαλμὸν ἐπιβαλόντι, 290, ⁹ ταῦτα καὶ πρὸς τὸν μαθητὴν αὐτός ἐκεῖνος περὶ που τοὺς τῆς ζωῆς ἐπιλόγους ὠφελείας ἔλεγε χάριν, очевидно, имѣется въ виду тотъ самый ученикъ, который принялъ послѣдній шопоть умирающаго, см. стр. 354 сл. Филоеѣй весьма заботится о хорошемъ засвидѣтельствovanіи своихъ разсказовъ, особенно когда дѣло касается такихъ чудесъ, какъ воскрешеніе мертваго на пути изъ Дамаска въ Антиохію. «Мы не были очевидцами событія, говоритъ онъ здѣсь (стр. 287, ²⁰), но люди честные, умѣющіе чтить вмѣстѣ и добродѣтель, и истину, говорили намъ о немъ и при жизни еще (преподобнаго), и по смерти его, узнавъ навѣрное отъ одного изъ тамошнихъ добродѣтельныхъ людей».

Трудно рѣшить послѣ этого, насколько правдиво и насколько приукрашено свидѣтельство нашего автора о стараніяхъ Кантакузина добиться согласія Саввы на занятіе патріаршей каѳедры и даже попыткѣ императора достигъ желаемаго обманомъ преподобнаго. Издатель житія указываетъ, что Филоеѣй повторяетъ свое свидѣтельство въ приготовляемомъ къ изданію житіи патріарха Исидора, дѣйствительнаго избранника Кантакузина (см. стр. 340 сл. подъ текстомъ). Между тѣмъ послѣдній ничего не говоритъ о такой кандидатурѣ Саввы въ своихъ запискахъ. Мы полагаемъ, что Филоеѣй передаетъ легенду, такъ легко складывающуюся о лицахъ, пользующихся такимъ широкимъ кругомъ почитателей, какимъ, судя по нашему житію, пользовался преподобный Савва.

Въ лицѣ этого подвижника Филоеѣй, дѣятельный участникъ соборовъ противъ ереси Варлаама и Акиндина, хотѣлъ изобразить идеалъ исихастическаго восхожденія ко Христу. Еще при жизни Савва удостоился воспринять лучи божественнаго свѣта, какіе будутъ озарять насъ по

смерти. Какъ Григорій Синаитъ, какъ Палама, Савва, совершенствуясь по пути къ единенію со Христомъ, удостоился при жизни озаренія еаворскимъ свѣтомъ. «Мы еще не удостоились этого блаженства, говоритъ авторъ житія о себѣ стр. 253, 2, по нечистотѣ духовной». Но оны описываетъ это озареніе со словъ святаго стр. 253 сл. и по этому поводу приводитъ частью совершенно одинаковый съ актами собора 1341-го г. (Miklosich Acta patr. Const. t. I pg. 209 sq.) сводъ цитатъ изъ Дамаскина, Діонисія Ареопагита, Аванасія В., Василия В. Срв. еще видѣніе въ пропасти стр. 267 сл. Преподобный Савва далъ случай Филоею самому узрѣть на его лицѣ этотъ блескъ преображенія, см. стр. 255, 30 сл.

Путь восхожденія къ Богу труденъ. Кромѣ умерщвленія плоти, усиленной молитвы, уединенія (φίλη ἡσυχία) для созерцанія (θεωρία), требуются особенно двѣ добродѣтели, смиреніе (ταπεινοφροσύνη) и любовь (ἀγάπη). Умирая, преподобный Савва шепчетъ о смиреніи, и въ жизни оны соблюдалъ его всюду, гдѣ являлся въ обществѣ людей. Такъ, послѣ долгихъ подвиговъ уединенія и воздержанія оны довольствуется въ обители Іоанна Предтечи на Іорданѣ положеніемъ прислужника, такъ и позднѣе, на Аѳонѣ. Его любовь проявляется особенно дѣятельно въ послѣдніе шесть лѣтъ его жизни, въ эпоху бѣдствій междусобной войны, см. стр. 326, 8 сл.

Мы затронули только нѣкоторые, болѣе замѣтные, пункты въ содержаніи житія препод. Саввы, но оно содержитъ и много другихъ, болѣе общихъ, намековъ на политическія и церковныя событія того времени. Съ ненавистью говоритъ авторъ объ италійцахъ и въ черныхъ краскахъ рисуетъ ихъ въ эпизодахъ изъ житія Саввы на о. Кипрѣ. Авторъ біографіи Григорія Паламы не могъ не коснуться еще и въ этомъ своемъ произведеніи ереси Варлаама и Акиндина, см. стр. 331 сл. Играя именемъ Акиндина (срв. подобное еще въ жизни Григорія Синаита стр. 23, 11), оны говоритъ о томъ, кто, «воспріявъ, какъ наслѣдство, негодность и опасность (τὸν κίνδυνον) перваго (т. е. Варлаама), возжегъ невыносимый пламень противъ церкви, дымъ и угаръ отъ коего донинѣ ослѣпляютъ и смущаютъ нѣкоторыхъ» (стр. 332, 1 сл.). Предвѣщаніе Саввою осужденія Акиндина, стр. 334 сл., есть, конечно, vaticinium post eventum. Въ разсказахъ изъ жизни препод. Саввы на Аѳонѣ есть нѣкоторыя любопытныя черты монашескаго быта.

Томъ заканчивается еще двумя житіями, епископа Павла и пресвитера Іоанна (стр. 368—383) и св. Конона (стр. 384—389).

Надѣмся, что представленный обзоръ содержанія тома даетъ нѣкоторое понятіе о важности вновь издаваемыхъ памятниковъ; пожелаемъ же неутомимому издателю продолжить его усердные труды съ тѣмъ же успѣхомъ и обогатить литературную и политическую исторію Византіи новыми цѣнными матеріалами.

Примѣчаніе. Уже во время печатанія этой статьи я узналъ о латинскомъ текстѣ сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей св. Стефана: оны напечатанъ въ arrendix при твореніяхъ св. Августина, Migne, Patrol. ser. lat. t. 41, col. 807 sqq.